

МОСТЫ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ

С 7 по 13 июля состоялась поездка членов Городской еврейской общины Петрозаводска, представителей общества «Карелия-Германия» и карельских школьников в город-побратим столицы Карелии - Тюбинген (земля Баден-Вюртемберг, Германия).

На протяжении двадцати восьми лет раскинувшийся на берегу Онего Петрозаводск и строгий университетский Тюбинген, стоящий на реке Некар, связывают теплые и крепкие отношения, установившиеся не только на уровне взаимодействия органов власти, но и контактов бизнесменов, общественных деятелей, представителей культуры и искусства, молодежи. Приоритетную значимость человеческих отношений, достижение взаимного понимания между людьми отметила в своем выступлении на торжественном приеме, состоявшемся в ратуше Тюбингена в честь гостей из Петрозаводска, первый заместитель обербургомистра г-жа Кристина Арбогаст.

Рассуждая о недавней конференции городов-партнеров России и Германии, состоявшейся в июне 2017 года в Краснодаре (в ней приняли участие руководители общественных организаций, а также Министры иностранных дел двух стран), г-жа Арбогаст обратила внимание на высказывание главы российского МИДа Сергея Лаврова. Он сделал важный акцент именно на огромной роли контактов между простыми людьми внутри гражданского общества, существующих вне зависимости от межгосударственных политических разногласий и проблем. «Благодаря неформальным встречам, личному общению, дружбе между горожанами Петрозаводска и Тюбингена укрепляются и отношения между нашими странами, становится легче разрешать и предотвращать конфликты, находить компромиссы», - подчеркнула первый заместитель обербургомистра.

Ярким примером эффективного и доброго сотрудничества между общественными и религиозными организациями городов-побратимов является двадцатилетняя совместная работа Городской еврейской общины г. Петрозаводска под руководством Дмитрия Григорьевича Цвибеля и христианской евангелической общины имени Дитриха Бонхоффера г. Тюбингена, которую возглавляет пастор Михаэль Фолькманн. Представители организаций регулярно обмениваются дружескими визитами, организуют совместные мероприятия, ведут издательские и просветительские проекты, направленные на укрепление доверия и углубление межконфессиональных отношений. Д.Г. Цвибель с огромным теплом и благодарностью вспоминает трогательный и важный для многих людей момент - передачу в 1996 году евреям Карелии Свитка Торы, деньги на который были собраны представителями общины имени Дитриха Бонхоффера при участии религиозного деятеля и подвижника Паула Целмера. Для многих жителей Тюбингена и Петрозаводска это событие до сих пор является одним из самых важных и волнительных в жизни, глубоким переживанием радости.

«Передача христианской общиной Свитка Торы в Карелию способствовала формированию и развитию еврейской жизни в Петрозаводске, структурированию общины, мы глубоко благодарны за это жителям Тюбингена, - рассказывает Д.Г. Цвибель. - Это замечательный пример подлинной народной дипломатии. Если люди будут лучше узнавать друг друга, лично общаться, то никому больше никогда не удастся заставить один народ противостоять другому».

«Отношения между еврейской религиозной общиной Петрозаводска и христианской общиной имени Дитриха Бонхоффера Тюбингена являются доказательством того, что представители разных конфессий могут успешно взаимодействовать, стремясь к пониманию друг друга», - убежден Михаэль Фолькманн. Именно благодаря его многолетним неустанным усилиям между городскими общинами существуют регулярные контакты: жители Петрозаводска и Тюбингена смогли познакомиться ближе, стали добрыми друзьями, поочередно ездят в гости друг к другу. В наше время тема обретения согласия между носителями разных религиозных взглядов является очень актуальной, как для России, так и для Германии, содействует укреплению стабильности в обществе.

В рамках программы пребывания для гостей из Карелии были организованы интересные встречи, выступления, обсуждения. Член еврейской общины Петрозаводска Людмила Гринберг рассказала о новостях воскресной школы и новых инициативах по работе с детьми. Состоялись межконфессиональные занятия по изучению Торы, посещение мемориального кладбища, где находится могила Паула Целмера, осмотр выставки «Мартин Лютер и евреи». Вместе с членами тюбингенской общины петрозаводчане с радостью встретили Шабат, вспоминая многочисленные эпизоды многолетнего сотрудничества и выражая надежду на его продолжение. Всем пришла по душе возникшая идея посещения гостями из Тюбингена в следующем году не только Петрозаводска, но и столицы России Москвы, знакомства с ее достопримечательностями и людьми.

Не менее впечатляющий пример - российско-германское сотрудничество людей с ограниченными возможностями. Петрозаводчанин Владимир Рудак приезжает в Германию при поддержке союза AMICI уже не в первый раз. В предыдущий визит в рамках авторского проекта «Реабилитация инвалидов через кинематограф» он снял в Тюбингене документальный фильм, теперь познакомил с ним жителей города, а также представил свою новую книгу. Совместно с обществом инвалидов Тюбингена В. Рудак работает над созданием доступной и комфортной среды для людей с ограниченными возможностями, что является очень важным для обоих городов-побратимов.

В состав молодежной делегации, которая приехала по инициативе общества «Запад-Восток», на этот раз вошли танцоры хип-хопа из группы «Crazy dream» Дворца творчества детей и юношества Петрозаводска. Вместе с немецкими ровесниками они провели несколько репетиций и представили захватывающую танцевальную программу для жителей Тюбингена и членов общества «Запад-Восток». Многие посетившие Тюбинген петрозаводские школьники прекрасно говорят по-немецки, интересуются историей и современностью Германии. Горожане услышали в их исполнении стихи своего земляка, известного поэта-романтика Фридриха Гельдерлина, а также лирику Сергея Есенина в переводе на немецкий язык. «На протяжении многих лет мы вносим посильный вклад в развитие побратимских отношений между Тюбингеном и Петрозаводском, - сказал представитель общества «Запад-Восток» в России Марк Кирсанов. - Уверены, что сложившиеся контакты и далее будут укрепляться, мы уже успели обсудить с руководством Тюбингена обмен между жителями наших городов на следующий год».

Путешествия, новые впечатления, человеческое общение всегда расширяют горизонты, подвигают к изучению традиций, истории и культуры разных народов. В рамках обширной познавательной программы гости из Петрозаводска осмотрели уникальные достопримечательности региона, побывали в удивительных уголках туманного Шварцвальда, участвовали в праздновании Дня города Тюбингена, увидели величественный семикаскадный водопад в Триберге, восхитились старинными уютными городками земли Баден-Вюртемберг, познакомились с выставкой «Рильке и Россия», домом-музеем поэта Ф. Шиллера в Марбахе. А еще состоялись многочисленные дружеские встречи, продолжительные дискуссии на актуальные темы, дегустация национальной кухни. За неделю гостям из Петрозаводска удалось узнать немало интересного о жизни в Германии, поделиться размышлениями о российских реалиях, найти точки соприкосновения, обрести новых друзей и укрепить уже сложившиеся контакты, сформировать совместные планы на будущее.

В завершение визита все участники мероприятий в Тюбингене на русском и немецком языках высказали признание неоспоримой важности продолжения народного живого диалога и выразили надежду на то, что мнение гражданского общества будет услышано и воспринято правительствами двух стран.

Наталья Лайгинен

На приеме в ратуше

НЕМЕЦКИЕ БУДНИ «РУССКОГО» РАВВИНА ПУШКИНА

Всегда приятно неожиданно встречать в дальних поездках земляков, рассыпанных по всему земному шару. Особенно, когда выясняется, что человек родом из твоего города, учился с тобой в одной школе, у тех же педагогов. Вот только судьбы порой оказываются непредсказуемыми, складываются совсем по-разному. Тем интереснее побеседовать, узнать обо всем непо-

средственно от первоисточника.

Раввин Йехуда (в прошлом - Игорь) Пушкин родом из северного Петрозаводска, что в Карелии. В 1991 году закончил одно из лучших учебных заведений в городе - гимназию номер 17 с углубленным изучением иностранных языков. А дальше, неожиданно для многих, исчез из поля зрения. Как оказалось, поступил в московскую ешиву, репатрировался в Израиль... А сегодня он является раввином синагоги старинного Эсслингена в земле Баден-Вюртемберг (Германия), курирует в общей сложности восемь небольших еврейских общин в близлежащих городках («филиалов» большой земельной общины Вюртемберга с центром в Штутгарте), значительную часть времени проводя в разъездах между ними. Его подопечными являются более шестисот человек. До переезда рава Пушкина в Эсслинген эти преимущественно пожилых людей, кроме социальных работников, практически никто не навещал, религиозных деятелей они могли не видеть подолгу.

Стоит напомнить, что во времена нацизма в Эсслингене, как во многих других местах Германии, евреи, проживавшие в городе и окрестностях на протяжении столетий, были практически поголовно истреблены, их имущество конфисковали, синагоги разорили и уничтожили. На долгие годы еврейская жизнь в этих местах замерла. О страшных событиях напоминают мемориальные доски на улицах Эсслингена.

В наши дни местная община активно возрождается. Наш разговор начался с того, что раввин Пушкин с радостью провел экскурсию по недавно отреставрированной двухэтажной синагоге, расположенной в историческом особняке XV века. Справедливость восторжествовала: здание, оскверненное и отобранное у евреев в 1938 году, в 2012 было возвращено муниципалитетом еврейской общине. От фасада строения, выполненного в стиле «фахверк», веет далеким средневековьем, а вот внутри все удобно и современно: молебельная зал, учебные классы, молочная и мясная кухни, столовая, комната для занятий с детьми, рабочий кабинет. Предмет особенной гордости - торжественно внесенный в синагогу Свиток Торы, написанный в Израиле. Средства на него собрали всем миром - помощь поступила от семнадцати организаций, членов общины, обычных горожан.

За чем, предложенным гостеприимным хозяином, который одинаково свободно владеет русским языком, ивритом и немецким, мы поговорили о превратностях судьбы и новой еврейской жизни в Германии.

- Уважаемый рав Пушкин, в какой семье Вы родились?

- Это была обычная интеллигентная советская семья, все были ассимилированы. Папа трудился сначала в Академии наук, потом в Северном научно-исследовательском и проектно-конструкторском институте рыбного хозяйства. По его линии бабушка и дедушка - известные медики. Моя мама тоже всю жизнь работает врачом. Никакой передачи традиции, еврейского воспитания дома, конечно, не было. В школе я учился весьма средне, отличался только по гуманитарным дисциплинам.

А потом вдруг резко изменилось все вокруг, - и в стране, и в моей жизни тоже. В связи с событиями, произошедшими в России конце 80-х - начале 90-х г.г., люди искали новые пути, пробуждалась религиозная жизнь в целом и еврейская - в частности. Обучаясь в последних классах, я уже ездил в синагогу в Ленинград (400 километров от Петрозаводска), посещал воскресную школу. Так что поступление в 1992 году в московскую ешиву «Мекор хаим», а затем и переезд в Израиль, стали для меня процессом не спонтанным, а вполне естественным. На мое становление очень повлияла атмосфера, существовавшая в те годы в Ленинградской синагоге, а позже и бурлившая в Москве еврейская жизнь, в которую я окупнулся. Многие институты создавались с нуля буквально на моих глазах, приезжали уважаемые раввины. Все это вместе предопределило выбор жизненного пути.

- Как складывалась Ваша судьба дальше?

- Я учился в Израиле в ешиве, призвался в армию, женился. Служил в образовательных войсках, потом - в военном раввинате. Когда настало время определяться, решил стать раввином, поступил в колежь. Так получилось, что после окончания учебы в 2002 году я с семьей впервые поехал в Германию по работе, осваивал немецкий язык. Спустя три года мы вернулись в Израиль. Еще год я продолжал образование, а в 2006 году вновь оказался в Германии, трудился в Ганновере и Гамбурге. Шесть лет назад было принято решение поселиться в Эсслингене, рядом со Штутгартом, поскольку в городе достаточно большая община (триста человек), главным образом - русскоязычная. Когда мы обосновались здесь, процесс переговоров между общиной и муниципалитетом о передаче евреям старинного здания синагоги был в самом разгаре. Скромно предположу, что в пользу положительного решения о ее открытии повлияли, в том числе, мой переезд и последующая деятельность.

- Расскажите, пожалуйста, подробнее, о работе, которая ведется на базе еврейской общины Вюртемберга.

- Начнем с того, что ежедневные нужды еврейской общины в Германии финансируются на государственные деньги в рамках земельного договора, а для реализации отдельных конкретных целей привлекаются деньги спонсоров. Существует практика сбора так называемого «церковного» налога с членов официально признанных религиозных организаций, который возвращается потом обратно в общину.

Так сложилось, что в Эсслингене и других «филиалах» мы взаимодействуем преимущественно с пожилыми евреями. Молодежь предпочитает стекаться в крупные города, разнообразная работа с ней осуществляется на базе Штутгарта. Уровень репатриации из Германии, как и из других стран, в настоящее время невысок, скорее, упор делается на участие в различных программах, которые дают возможность в дальнейшем при желании остаться для проживания в Израиле. Очень популярны среди молодых евреев познавательные программы «МАСА» и «Таглит». Во многих «филиалах» действуют религиозные школы, на их базе занимаются с детьми, в группах по 5-7 человек. К сожалению, существует проблема недостаточной активности людей среднего возраста от 25 до 50 лет.

С учетом предпочтений членов общины и горожан, в Эсслингене и в других «филиалах» представлена обширная культурная программа, мы организуем концерты, на которых исполняются произведения еврейских композиторов, классика сефардов и ашкеназов, популярные народные и современные мелодии, а также звучит музыка разных народов.

- Существует ли интерес к еврейской культуре, истории, традиции среди жителей Германии?

- В последние годы мы наблюдаем тенденцию роста внимания к еврейской истории и религии в разных странах мира, даже там, где присутствие евреев в силу определенных причин минимально, например, в Польше. Германия не является исключением. Я бы сказал, что интерес к теме здесь даже выше среднеевропейского, что обусловлено непрерывным развитием событий в прошлом. Причем, любопытство немцев касается не только исторических и культурных вопросов, очень востребована информация об Израиле, как политическая и экономическая, так и религиозная. Мне доводилось встречать жителей Германии, которые неоднократно бывали в Израиле, чтобы удовлетворить свой интерес. Во многих городах на базе Народного университета существуют курсы иврита, которые посещают не только евреи.

- Сталкивались ли Вы лично в Германии с какими-то проявлениями антисемитизма?

- В обычной жизни, на улицах - никогда. Тем не менее, антисемитизм в разных формах присутствует в немецком обществе, среди эмигрантов из стран Ближнего Востока, в прессе, которая критикует Израиль вне формата политического дискурса.

- Осуществляется ли взаимодействие еврейской общины Эсслингена с представителями других конфессий?

- Да, мы активно участвуем в межрелигиозном диалоге с христианскими церквями и культурными обществами. Такое взаимодействие существует на протяжении многих лет, и уже удалось достичь определенных позитивных результатов. Новое направление для иудейских общин и христианских объединений, которое сейчас только начинает развиваться, - формирование диалога с мусульманскими организациями. Обе крупные мечети Эсслингена уже сотрудничают с нами, мы надеемся на расширение контактов.

Беседовала Наталья Лайгинен

Мсье Шуля

В 44 года ее приговорили к смертной казни за шпионаж, связь с преступным сообществом, контрабанду людьми и попытку государственного переворота. Но Шуля Коэн прожила еще более полувек, пройдя через пытки и навсегда заслужив лавры еврейской Матэ Хари.

Она родилась в Аргентине в тот самый судьбоносный 1917 год, когда в России к власти пришли большевики, а в Земле Израиля британский фельдмаршал Эдмунд Амелби отбил у турок Иерусалим. Ее родители были сионистами, как сказали бы теперь - религиозными сионистами. Поэтому вскоре после рождения дочери семья переехала в подмандатную Палестину, осев в только отстроенном и на тот момент одном из самых престижных иерусалимских кварталов Макор-Барух. Шуля была отправлена в передовую школу, названную в честь Эвелины де Ротшильд - представительницы британской ветви знаменитой семьи еврейских банкиров и филантропов. В этой школе религиозные еврейские девочки получали вполне себе светское и современное образование, а преподавание в соответствии с сионистским подходом велось на иврите.

Шуля Кишик выросла в доме, где отец и старший брат хранили оружие еврейских подпольщиков, пряча пистолеты от британских полицейских в мешочках для хранения молитвенных принадлежностей. И окончив школу, она тоже представляла свою будущую жизнь в борьбе за возрождение еврейской государственности. Но все сложилось совершенно иначе.

Ей было всего 16, когда к отцу из Бейрута приехали сваты. Женитх был молод, красив и весьма состоятелен. Стороны быстро договорились, а Шуля, понимая, как рутается все ее жизненные планы, заперлась в комнате и рыдала всю ночь напролет.

Покинув ставший ей родным Иерусалим, она вместе с мужем Жозефом Коэном поселилась в еврейском квартале контролируемого французами Бейрута. Состояние успешно занимавшегося коммерцией, заботливого и любящего мужа вполне могло обеспечить ей спокойное и размеренное положение ни в чем не нуждающейся домохозяйки, но скучная жизнь была Шуле не по сердцу. Молодая, красивая и заводная - она быстро стала заметной фигурой в богатой и влиятельной еврейской общине города. Вскоре она завела серьезные знакомства и за пределами еврейской общины - в «высшем свете» Бейрута.

Шли годы, семья Шули и Жозефа росла, как, впрочем, и их благосостояние. Бейрут, ставший к этому времени столицей независимого Ливана, после окончания Второй мировой войны превратился в «маленький Париж». В наше время, когда Ливан раздираем на части экстремистскими исламистскими группировками, трудно представить, что полвека назад Бейрут был крупнейшим ближневосточным центром развлечения, где светская жизнь не прекращалась своего веселого течения ни днем, ни ночью.

Став регулярной гостьей на вечеринках и застольях бейрутской элиты, Шуля всегда была в курсе всех последних ближневосточных новостей, включая и те, что случайно соскакивали с заплетаются языков уже не вполне трезвых военных и политических руководителей молодой арабской страны. В конце 1940-х годов ей, видимо, именно таким образом стало известно о совместных ливанско-сирийских планах вторжения на территорию подмандатной Палестины, как только британцы покинут Ближний Восток, а евреи попытаются провозгласить свое государство. И тогда Шуля осознала, что именно ради этого она и прожила в чужой стране все это время.

В 1947 году она вышла на представитель группы «Шай», бывшей прообразом созданных впоследствии служб безопасности будущего еврейского государства, и предложила им добровольную помощь. Она передала известные ей планы вторжения ливанской и сирийской армий на территорию Земли Израиля и на 14 лет стала для израильской разведки главным агентом в Ливане.

Миссия Шули особенно способствовала невероятных масштабов коррупция, ставшая едва ли не единственным способом решения всех вопросов в Ливане. То, что не удавалось выспросить в светских беседах у захмелевших генералов и правительственных чиновников, можно было узнать благодаря правильно поданной нужному человеку взятке. Средства на решение подобных вопросов в семье были: Жозеф полностью разделял сионистские убеждения жены, а она не только не скрывала от него свою деятельность, но и неизменно советовалась в сложных ситуациях.

Частые встречи Шули с главами ливанских силовых структур и высшими чиновниками, происходившие отнюдь не в рабочее время, а по вечерам в стильных и дорогих столичных ресторанах, неизменно вызвали пересуды и сплетни в еврейской общине, но супруги Коэн внимания на это не обращали, перед ними стояла куда более серьезная задача - «контрабанда людьми».

Необходимо было организовать нелегальную переброску в Израиль через ливанскую границу евреев из окрестных ближневосточных стран. Легальную репатриацию евреев в Израиль власти арабских государств запретили сразу же после провозглашения еврейского государства. В результате евреи в арабских странах превратились в своего рода заложников, лишенных части прав и подвергаемых гонениям.

Шуле удалось наладить разветвленную сеть маршрутов, позволявших одиночкам, семьям и целым группам еврейских беженцев

из Ливана, Сирии, Ирака и даже Ирана попадать в Израиль. Одних контрабандисты перевозили в лодках по морю. Вторые пересекали границу в точно назначенное время, пока подкуленные офицеры ливанской погранслужбы отсылали солдат на другой участок зоны наблюдения. Третьи и вовсе проезжали по подделанным и купленным за взятку документам. Счет сумевших благодаря Шуле добраться до Израиля идет на тысячи. И большинство, конечно, не знали, кто их тайная благодетельница.

В одной из первых партий, еще в 1949 году, Шуля отправила к родственникам в Израиль двух своих старших сыновей - там было за них спокойнее. И главное - это стало примером для многих семей бейрутских евреев, поспешивших, преодолев опасения и страхи, отправить детей в еврейскую страну.

Все это Шуля проворачивала почти в одиночку. Симпатичная и приветливая светская дама в одно мгновение превращалась в хладнокровного, решительного и волевого разведчика, умевшего, при необходимости, навести ужас даже на самых грозных и суровых противников. Бесстрашная и уверенная в себе, часто проявлявшая решимость и мужества больше, чем иной мужчина, она пользовалась таким уважением среди израильских силовиков и арабских контрабандистов, что к ней скоро приклеилось прозвище «мсье Шуля» - «господин Шуля». А когда надо было, она умела договариваться даже с самыми опасными людьми.

Подчас этой светской даме приходилось оказываться в совершенно неожиданных и опасных ситуациях. Например, когда во время гражданских беспорядков в Бейруте в 1958 году суннитская группировка захватила несколько еврейских подростков, Шуля без колебаний сама отправилась вглубь суннитского квартала Басту, оplot боевиков, и вернулась оттуда живой и невредимой с освобожденными подростками.

Ее собственные дети, а их у разведчицы было семеро, ни о чем не догадывались. «В детстве я зачитывалась книгами о суперменах и разведчиках, но мне и в голову не приходило, что таким героем была и моя мама», - вспоминал потом один из ее сыновей. А дочь в фильме, снятом по мотивам жизни Шули уже в 90-е годы, рассказала, как она, сама не зная того, приняла участие в агентурной работе матери: «По выходным я отправлялась в соседний магазин за сладостями, и так как в доме у нас телефона еще не было, то мама просила меня позвонить из магазина по конкретному номеру и передать сообщение. Там всегда были какие-то цифры: 10, 15, 20. Мне было тогда лет восемь, и я не думала, что они значат. Только теперь я понимаю, что это было количество евреев в очередной партии, переправляемой моей матерью в Израиль».

Тем временем количество людей, знавших о тайных аспектах жизни бейрутской светской львицы, продолжало расти, приближая трагическую развязку. В 1961 году Шуля Кишик-Коэн по доносу была арестована в своем доме в Бейруте. Брать ее отправили целую моторизованную роту солдат, а бронетранспортеры и автоматчики перекрыли окрестные улицы. Видимо, ливанские службы безопасности хотели как можно сильнее раздуть дело или действительно так боялись безобидную домохозяйку, превратив ее в своих фантазиях в легендарную Мату Хари.

Изнутриальные допросы и пытки продолжались в течение двух лет. Попытки ее с особой жестокостью - даже не столько из желания узнать секреты «Моссада», сколько из мести, из ярости от того, что «какая-то женщина» сумела их всех провести. Ее подвешивали за руки и за ноги, били кнутами, вырывали ногти, но так и не смогли получить от нее ни одного признательного показания. В итоге обвинительное заключение, распечатанное на 350 страницах, помимо шпионажа, контрабанды людьми и связей с преступными структурами, включало в себя и совсем безумное обвинение в попытке осуществления переворота в Ливане. На суде, который состоялся только в 1963 году, Шуля отказалась признать себя виновной по всем пунктам, но все равно была признана таковой и приговорена к смертной казни.

Позже приговор был смягчен и заменен на семилетний срок заключения. Однако такое помилование стало, вероятно, не следствием недостаточности улик, а объяснялось страхами многих ливанских руководителей, что перед казнью Шуля может много чего рассказать - как, например, годами давала им взятки, благодаря которым они закрывали глаза и на контрабанду, и на шпионаж, и на связи с преступными структурами.

Дальше было еще четыре тяжелых года в женской тюрьме, но и здесь единственная еврейка на две тысячи заключенных, сумев добиться уважения к себе со стороны матерых уголовниц, заслужила все то же прозвище - «госпожа Шуля». Наконец наступил 1967 год, принесший Израилу сокрушительную победу над арабскими соседями в Шестидневной войне. Спустя несколько месяцев в рамках сделки по обмену пленными Шуля с мужем, также сидевшим в тюрьме за соучастие, была передана израильтянам на пограничном переходе в Рош ха-Никра. Их детей тайно вывезли через Кипр.

Последующие полвека Шуля Кишик-Коэн вместе с мужем и наконец собрались вместе с детьми мирно жила в Иерусалиме. Она вроде бы отошла от прежних занятий, ограничившись чтением лекций солдатам и школьникам, но кто знает, как часто ее обширные знания и связи об изнанке ливанской жизни использовались израильской разведкой.

21 мая 2017 года, в канун юбилея Шестидневной войны, принесшей ей спасение, столетняя «мсье Шуля», награжденная многочисленными наградами, окруженная любящими детьми, внуками и правнуками и сохранившая до последнего дня жизни ясный ум и память, скончалась в своем иерусалимском доме, пережив на полвека свой смертный приговор. Пусть же будет благословенна память о ней.

Визит к врачу

Накануне моего юбилея моя жена, врач 5-ой поликлиники, решила, что мне пора обойти врачей и проверить здоровье. Она с кем-то договорилась и дала направление в кабинет 342, объяснив, что он находится на третьем этаже и что там работает симпатичная сестричка Машенька, которая мне должна погостить. Это был неотразимый аргумент, который заставит меня пойти к врачу.

- Машенька выйдет и вызовет тебя, чтобы тебе не сидеть в очереди.

К обозначенному в направлении времени я нашел кабинет - 342, который оказался в небольшом обособленном коридорчике. Надо сказать, что поликлиника номер 5 устроена так, что найти нужный кабинет довольно сложно - какие-то лабиринты, переходы, перекрытые проходы, лестницы - в общем, как всегда, все для людей. Ищущих.

- Кто последний?

Вся очередь, сидящая вдоль стены, обернулась, как-то подозрительно посмотрела на меня:

- Вообще-то я, - не очень уверенно сказала женщина, и мне показалось, что она хотела еще что-то добавить, но передумала.

Я сел напротив. Мне бросилось в глаза, что очередь состояла из одних женщин, из чего сделал вывод, что женщины у нас болеют чаще мужчин, наверное потому, что жизнь у них не сладкая - работают наравне с мужчинами, плюс дети и домашние заботы. И порадовался за свой жребий. Недаром евреи утром говорят благословение: «Благословен Ты, Господь, Бог наш, Царь вселенной, за то, что Ты не создал меня женщиной». Стал рассматривать настенные плакаты. Там красовались женщины в разрезе, ну, прямо, как в мясной лавке. Мне стало неприятно.

Вошла очередная молодая пациентка:

- Кто последний, - обратилась она к очереди, как будто меня там и не было.

- Я последний, - с некоторым вызовом отозвался я.

Женщина как-то странно на меня посмотрела, молча села напротив, удлинив и без того приличную очередь. Все молчали. Я почувствовал какую-то неловкость. Скорее бы уже вышла сестричка Машенька! Действительно, скоро дверь кабинета номер 342 открылась и появилась сестричка. Может быть она и была когда-то Машенькой, но очень давно. Сейчас - это пожилая опрятная женщина, с низким голосом, которая вызвала совсем не меня. Минут через 15 она вновь появилась, выпуская пациентку из кабинета и называя очередную фамилию, опять не мою. Увидав мой ожидающий взгляд, она спросила:

- Вы пришли с кем-то!

- Нет, я уже большой, пришел один.

- Да я вижу, что Вы большой. Покажите, пожалуйста, ваше направление.

Она прочитала направление и попросила меня пройти в регистратуру и уточнить номер кабинета.

Я вышел на лестничную клетку и позвонил жене:

- Ты куда меня направила? Тут очередь на два часа! И где твоя Машенька?

- Ты у какого кабинета ждешь?

- У 342-го! У меня еще не такой склероз, в цифрах разбираюсь.

- И что написано на двери кабинета?

- Врач-маммолог Геворкян Марина Петровна.

- Какой маммолог!?! У тебя есть голова на плечах?

- Да, я на нее кепку надеваю.

- Вообще-то ей думают.

- Кепкой?

- Да-а - Я точно тебя не к тому врачу направила. Иди домой, завтра разберемся.

Я вышел из поликлиники, пошел на остановку. Звонок.

- Я позвонила Машеньке - никакой очереди нет, они тебя ждут... Пстой, ты в какой поликлинике?

- Как «в какой?» В пятой!

- А номерок у тебя в четвертую, рядом с домом!

Вечером в Интернете я посмотрел, кто такой врач-маммолог. Интересно, к какому врачу я пойду в следующий раз?

Дмитрий Цвибель

ХЭСЭД АГАМИМ
ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ
 КАРПОВУ Людмилу Самуиловну
 ГОЙХЕНБЕРГА
 Александра Шлемовича
 ШИЦА Владлена Владимировича
МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Помидоры, фаршированные грибами

6 помидоров 300 гр. грибов, 100 гр. лука, 50 гр. масла или маргарина, 50 гр. томат-пасты, 100 гр. сухарей

Для приготовления лучше взять средние помидоры. Срезать с верхней части помидора примерно четверть, слегка отжать. Удалить семена, вырезав из середины мякоть. Подготовленные помидоры наполнить фаршем. Фарш уложить горкой, обравнять, посыпать тертым сыром, смешанным с молотыми сухарями. Сбрызнуть растопленным маслом или маргарином и запечь в духовке.

Для приготовления фарша желательно использовать свежие грибы, но можно воспользоваться и маринованными (консервированными) шампиньонами.

Грибы измельчить и поджарить с мелко порезанным репчатым луком на растительном масле. Добавить вырезанные из помидоров сердцевинки, томат-пасту, немного воды или бульона, посолить, поперчить.

Добавить сухари, зелень петрушки, измельченный чеснок и проварить до нужной вам плотности.

Подавать, полив горячей сметаной и посыпав зеленью.

ЧУДЕСА ПРЕДНАЗНАЧЕНЫ ДЛЯ ТЕХ, КОМУ НЕ ДОСТАЕТ ВЕРЫ

М. Бубер

Наша кухня

Перцы, фаршированные брынзой

12 больших перцев, 500 гр. брынзы натертой на терке, 4 яйца, соль, перец по вкусу

Поджарить красные болгарские перцы со всех сторон на хорошо разогретой сковороде. Дать стечь маслу и аккуратно очистить от кожицы (можно под струей холодной воды) и от семян.

Мелко покрошенную брынзу смешать с яйцами. Полученной массой начинить перцы.

Взбить венчиком яйца, перцы обвалить в муке, потом - в яйцах и обжарить в раскаленном масле. Сложить перцы в противень, посыпать остатками брынзы.

Запекать в духовке 10 минут при температуре 180 градусов.

Цветная капуста в кляре

1 яйцо, 1 стакан пива

Размешать яйцо, влить пиво и снова размешать, добавить щепотку соли и муки столько, чтобы тесто получилось густое, как сметана или как на оладьи.

Цветную капусту просто помыть и разделить на кочешки, отваривать не надо. Обмакнуть кочешки в тесто и выложить на раскаленную сковороду буквально на несколько секунд, чтобы тесто чуть-чуть «прихватилось» и не прилипло к фритюрнице.

Эти «заготовки» сложить во фритюрницу и готовить, пока тесто красиво не зарумянится. Перед подачей на стол дать стечь жиру.

Приятного аппетита!